Вот как надо писать!!!

Приветствуем декабрьские номера толстых литературных журналов: ЗНАМЯ, ЗВЕЗДА, НОВЫЙ МИР, НАШ СОВРЕМЕННИК, ОКТЯБРЬ И МОСКВА!

Предлагаем вниманию заинтересованного читателя дайджест произведений (публикаций) привлекших внимание, как сейчас говорят — «зацепивших». Конечно, обзор имеет оттенок субъективности. Может быть, лично вам понравится что-то другое. Главное — раскрыть журнал и ...

Звезда

Мульханов П.М. Блокадный дневник / публ. и вступ. заметка В. Николаевой // Звезда. — 2017. — С. 144-174. — (Блокада).

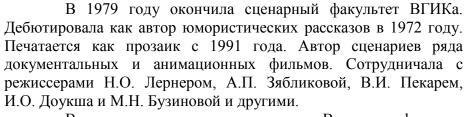

Автор дневника всю войну провел в блокадном Ленинграде и делал почти ежедневные записи. В архиве сохранилась только часть этих подлинных свидетельств. Поражают подробности блокадного быта, описываемые прочувствованные «здесь и сейчас» режиме реального времени современным языком). Мы видим силу и слабость, веру отчаяние такого необычного конечно. обычного И, блокадного жителя, не утратившего

достоинства, чистоплотности, стойкости. Человек простой, инвалид (почему собственно и не был взят на фронт), отправивший жену и ребенка подальше от линии фронта – в Сталинград (!), а сам остался в городе, жил, работал и вот оставил детям и внукам эти исторические записи. Чтоб помнили...

Знамя

Марина Вишневецкая (1955 г.р.) – прозаик, сценарист, автор многих книг и журнальных публикаций прозы.

Выпускала детскую телепрограмму «В прямом эфире кот Порфирий». Автор книг: «Вышел месяц из тумана» (1999), «Увидеть дерево» (2000), «Опыты» (2002), «Брысь, крокодил!» (2003), «Архитектор запятая не мой» (2004), «Кащей и Ягда, или Небесные яблоки» (2004) и других.

Член Академии кинематографических искусств «Ника». Лауреат премий журнала «Знамя», премии Ивана Петровича Белкина, главной премии имени Аполлона Григорьева. С 1996 года постоянный автор «Знамени». Живет в Москве.

Марина Вишневецкая как прозаик стала известна с начала 90-х годов, до этого работала в анимационном и документальном кино. Может быть, именно оттуда, из кинематографического опыта — особая пристальность взгляда, умение видеть детали, умение строить фразу как объемный кадр, когда равно важны и первый и второй планы. Вишневецкая — одна из самых современных прозаиков, в ее повестях и рассказах явственно слышен «шум времени», хотя ее герои зачастую оказываются как раз на обочине жизни («Воробьиные утра») или просто живут в плену собственных фантазий

(«Начало», «Вот такой гобелен»). Они остро чувствуют фальшь, постоянно оказываются в ситуации крайностей: если уж любовь, то злосчастная, неизбывная, если когда-то совершена была ошибка, то она повлияла на всю жизнь. Но автор всегда оставляет им надежду «увидеть дерево», то есть подняться над сиюминутным, понять другого, поверить в себя.

Белоленточники и ополченцы, волнения на Болотной площади в Москве и первые бои под Донецком – вот время, которое вновь оживает в завершающих главах романа Марины Вишневецкой «Вечная жизнь Лизы К.»:

Вишневецкая М.А. Вечная жизнь Лизы К. : роман // Знамя. – 2017. – № 12. – С. 8-57. – Оконч. Нач. в № 11.

Москва

Минкин А. Почти что в Крыму // Москва. – 2017. – № 12. – С. 184-200.

«Крым и Москва неразделимы. Скрепили нас общая история, культура, биографии выдающихся личностей, судьбы миллионов людей. Нас связали общая цивилизация, общая духовность, одна Церковь, и как приятно, путешествуя по Москве, тут и там сталкиваться с крымскими наименованиями!»

Крымский вал

рассказывает Автор увлекательно o московских исторических достопримечательностях (местах). Тремя большими группами расположены таврические топонимы: Крымский вал, набережная, площадь, проезд, переулок, мост, эстакада и Новокрымский проезд – в центральной части столицы; Севастопольский проспект и Черноморский бульвар, Ялтинская, Артековская, Сивашская, Перекопская, Керченская улицы, Симферопольский бульвар и проезд, Балаклавский и Нахимовский проспекты, станции метро «Севастопольская» и «Нахимовский проспект», гостиница «Севастополь» – на юго-западе (обращенном в сторону Крыма); за пределами Кольцевой дороги в сторону Бутово – Симферопольское шоссе и Феодосийская улица, Бульвар Адмирала Ушакова и улицы Адмирала Лазарева, Грина, Старокрымская, Коктебельская, Джанкойская. По ходу повествования автор более подробно рассматривает ряд других стародавних городских наименований, связанных с Крымом. Читатель узнает, какая местность в Москве называлась Крымок, какое особое место занимают цветники Симферопольского бульвара, и почему Северное Бутово – Полукрымский район; отражение истории Крыма в достопримечательностях Севастопольского проспекта. Упоминания произведениях российских классиков литературы (кстати, у нас есть библиографическое пособие по данной теме).

Наш современник

«Я стираю из памяти свои недостатки, которые изживаю». Дроздов Н.Н.

Исполнилось 80 лет одному из любимцев нашей страны Николаю Николаевичу Дроздову. Тридцать с лишним лет этот человека вел телевизионную передачу «В мире животных», рассказывая о жизни братьев наших меньших, сея добро и человечность в людях. Стоило только зазвучать мелодии «Жаворонок» в исполнении оркестра Поля Мориа, как мы спешили к телевизору и с замиранием сердца ждали, чем на этот раз одарит нас Николай Николаевич. На этой передаче росли и воспитывались многие поколения наших соотечественников. Она, порой, давала ребятам больше, чем они получали в школе, а то и в вузе. Она утверждала в сознании основу нашего существования, показывая, что мы — человеки, и жить и вести себя должны почеловечески.

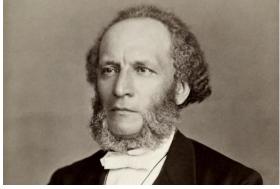
Фёдоров М. Родник доброты Николая Дроздова // Наш современник. – 2017. – № 12. – С. 201-215. – (Очерк и публицистика).

Николай Дроздов — чрезвычайно богатая натура: он излучает добро, не боится оказаться в экстремальной ситуации, любит петь, играть с детьми, кататься на самокате. Он — родник доброты. Он словно отец нам всем — детям, взрослым, политикам, простым

смертным, зверям, птицам, рыбам, домашним животным.

В Москве существует «Клуб 100 лет». Или, если точнее, некоммерческое Международное объединение сторонников активного долголетия «Клуб 100 лет». Это для тех, кто считает, что до ста лет дожить можно. Николай Дроздов в нём учёный секретарь...

Кстати будет упомянуть здесь и другого замечательного подвижника земли русской. Кто открыл путь России в Центральную Азию? Ученый, путешественник, географ и ботаник Петр Петрович Семенов – Тян-Шанский (1827-1914). В этом году отмечалось 190-летие со дня его рождения. Необычайно широк спектр его научной, был государственной обшественной деятельности. Он вице-председателем Императорского Русского географического президентом общества, Русского энтомологического общества, почетным членом Государственного совета, действительным членом всех российских и многих зарубежных университетов. Его заслуги были отмечены около сорока отечественными и зарубежными орденами, медалями и знаками отличия...

П.П. Семенов-Тян-Шанский.

Фадеев Ю.И. По следам русского первопроходца: Жизнь и странствия Семёнова Тян-Шанского // Наш современник. – 2017. – № 12. – С. 216-227.

Новый мир

Очень любопытны и необычны опубликованные воспоминания Бориса Георгиевича Меньшагина (1902-1984), из дворян, советского служащего — юриста, адвоката, судьба которого, как и многие иные судьбы была раздавлена железными гусеницами войны. «Это подробнейший рассказ о деятельности на посту начальника (бургомистра) Смоленска, быть которым немецкая администрация назначила как раз его. Функционал этой должности более всего напоминает современного сити-менеджера: политические указания ему отдавали истинные «начальники Смоленска» в это время — немцы. Как бы то ни было, но для историка Смоленска или немецкой оккупации эти мемуары — истинный клад!»

Смоленск. 1941-1943 гг.

«Он (автор) излагает события подробно, в их последовательности и связи, не избегает при этом и оценочных суждений по поводу описываемых событий и лиц, отдает себе полный отчет в своем коллаборационизме, но при этом ни в коей мере не пытается ни оправдаться, ни замолчать что-либо, ни даже объясниться».

Описание изломанной жизни автора вызывает сочувствие, также скорбь по многим и многим разрушенным большой войной судьбам людским:

Меньшагин Б.Г. Воспоминания о пережитом. 1941-1944. / публ. и вступ. ст. П. Поляна // Новый мир. -2017. -№ 12. -C. 9-89.

Октябрь

Владимир Лидский (настоящее имя Михайлов Владимир Леонидович) — поэт, прозаик, драматург, историк кино. Он автор нескольких книг прозы, пьес, сборников стихов, лауреат «Русской премии» и других литературных конкурсов.

Родился в 1957 году в Москве в семье служащих. Окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), сценарно-киноведческий факультет (еще один киношник сегодня).

Работал на киностудии «Центрнаучфильм» ассистентом оператора. Сотрудничал с московской и региональной прессой («Советский экран», «Московский

комсомолец», «Московская правда», «Труд», «Неделя» и др.)

В 1984 году переехал во Фрунзе (Киргизская ССР), ныне Бишкек. Работал на киностудии «Киргизфильм», в Гостелерадио Киргизской ССР, в Телекинокомпании «Хан-Тенгри». Автор сценариев документальных фильмов, радиопостановок и девяти циклов телевизионных передач. В телекинокомпании «Хан-Тенгри» одновременно с работой главным редактором снял в качестве режиссёра ряд этнографических фильмов. Сотрудничал с республиканской прессой.

Прозу и стихи начал публиковать в начале 90-х в республиканских изданиях.

В 2012 году в петербургском издательстве «Лимбус пресс» вышел роман «Русский садизм»». В конце 2013 года издательство «Франтирер» (США) выпустило второй роман автора — «Избиение младенцев». В мае 2016-го московское издательство "РИПОЛ классик" опубликовало повесть "Улети на небо", удостоенную "Русской премии" 2014 года, а в мае 2017-го в том же издательстве вышел роман "Сказки нашей крови", также удостоенный "Русской премии" — за 2016 год.

Наиболее известные его прозаические произведения: романы «Русский садизм» (2012), «Избиение младенцев» (2013), "Сказки нашей крови" (2017), повести «Два солдата из стройбата» (2013), «Алебук» (2015), «Наследство» (2015), «Убить оловянного солдатика» (2015), "Улети на небо" (2016), "Слепая любовь" (2016), пьеса «Дурочка и зэк» (2015), рассказы «Любить» (2014), "Лена и Люся", "Наша дурочка", "Шоколад" (2016), "Пролетая над миром" (2017), "Глухое сердце" (2017).

Лидский В. Дядя Авессалом: повесть // Октябрь. – 2017. – № 12. – С. 57-89.

Тема сегодняшней публикации необычна и малоизвестна. Герои повести творят историю. В начале двадцатых годов в Гилянской (Персидской) Советской Республике, которой суждено просуществовать немногим больше года, разворачиваются события этого произведения. Беспорядочная борьба за власть, кровь и война, шпионы и большая политика — ничего не меняется в мире. История ходит по кругу, как слепая лошадь, а её скромным творцам перед лицом смерти остаётся только недоумевать — как же умудрились они, такие славные и симпатичные люди, сделаться террористами и убийцами? «...берегись черты, за которой ты станешь презирать божесткий закон и с совершенною искренностью думать, будто бы тебе все можно, — а кто тебе разрешил?»

«...поколение последней трети позапрошлого века попало в самую пору катаклизмов, сотрясавших империю после упразднения крепостного права на протяжении едва ли еще не сотни лет...»

Лидский в последнее время частый гость на страницах толстых журналов:

Эскимосско-чукчанская война : повесть // Дружба народов. — 2017. — № 10. — С. 22-54.

Оле-Лукойе-Смерть: рассказ // Знамя. – 2017. – № 11. – С. 134-141.

Дядя Авессалом: повесть // Октябрь. – 2017. – № 12. – С. 57-89.

Игра в пепел: повесть // Знамя. – 2017. – № 3. – С. 9-37.

Кости. Заклинание боли: рассказы // Дружба народов. – 2015. – № 2. – С. 121-165.

Улети на небо: повесть // Знамя. – 2015. – № 1. – С. 5-60.